Побочная история 1 – Глава Сезара: Порыв ветра

“Дядя, как ты можешь быть таким красивым?”

“Дядя, на днях Лори хвасталась, что ее двоюродный брат был лучшим и самым красивым мужчиной в Сесброне. Хех! Я уверен, что он даже не на одном уровне с твоими пальцами ног. Сегодня это стало еще яснее! Дядя! Ты становишься все более и более красивым!”

“Ты сияешь ярче, чем когда я видел тебя в последний раз, дядя”.

Сестры крепко обняли его. В то же время Марибелле пришлось утешать своего мужа, который помрачнел, поняв, что его дочери так легко променяли его на своего дядю. Сезар озадаченно посмотрел на поникшие плечи Карла.

Смех и плач продолжались, когда они вошли в особняк на уютный ланч. Сразу после этого дети, которым было трудно путешествовать в экипаже, быстро заснули. Оставшиеся трое взрослых решили насладиться неторопливым чаепитием, чтобы расслабиться.

Дочери полностью игнорировали Карла на протяжении всего обеда, и в конце концов он воскликнул в гневе.

“Я не понимаю, как парень, который так популярен у дам, еще не женат…”

“…”

Вместо ответа Сезар отвернулся и спокойно допил свой чай. Видя его непринужденную реакцию, Карл продолжил свое ворчание.

“Я уже сказала твоей невестке. Во время этой посадки вы должны обручиться…”

“Брат. Все в порядке…”

“Нет, молодой господин. Я встретил даму с действительно приятным характером и красивой внешностью. Если ты встретишь ее, ты наверняка изменишь свое мнение”.

“Что случилось с леди Гриер, о которой вы говорили в прошлый раз?”

“О, не будьте таким, молодой господин. Почему бы вам не пригласить человека, о котором я говорю? В наши дни сад полон роз. Я думаю, это была бы замечательная идея пообедать там”.

Сезар покачал головой в ответ на уговоры Марибеллы. На самом деле, он не просто

откладывал это, Сезар вообще не собирался жениться. Это потому, что он хотел, чтобы его брат, который уже был женат и имел детей, выглядел гораздо более стабильным преемником, чем он сам. В отличие от своего старшего брата, у Сезара не было жены или детей, а зачисление на флот означало, что он мог умереть в любой момент. Карл не знал об этом, поэтому он всегда ворчал и пытался склонить Сезара к женитьбе. Но Сезар не собирался менять своего решения, по крайней мере, до тех пор, пока граф не признает Карла наследником.

После недели настойчивых уговоров Сезара снова отправили в отставку.

Он узнал о большом успехе Карла во время его предвыборной кампании. Карл разработал технологию, позволившую извлекать золото и серебро с использованием ртути, и тем самым внес революционный вклад в горнодобывающий бизнес империи. В результате он смог возродить многие шахты, которые уже считались исчерпанными, что, конечно, обрадовало императора. Вскоре последовали и другие хорошие новости: благодаря похвалам императора и переходу на сторону Карла граф Лемуан наконец узнал его. И после бурных переговоров Карлу был присвоен титул виконта Валлеха, который принадлежит наследнику семьи Лемуан.

Вскоре после своего назначения граф внезапно скончался. Сезар, все еще служивший на флоте, не смог вовремя добраться до смертного одра своего отца, так как получил известие слишком поздно. Тем не менее, он должен был вернуться. Бизнес Карла расширялся, и в семье царил беспорядок, потому что не было активного главы. Сезар отложил посадку на некоторое время и решил помочь Карлу, который и так был чрезвычайно занят, а наследование еще не состоялось. Со смертью графа больше не было причин покидать Сесброн под предлогом сражения, поэтому Сезар наслаждался длительным периодом высадки.

В то время Сезар был одним из самых выдающихся холостяков Сесброна. Несмотря на то, что он был вторым сыном, он был очень популярен благодаря активам и территориям, дарованным Карлом, а также почти гарантированной должности военно-морского генерала. Более того, его внешняя красота была единственной в своем роде, поэтому женщины, вооруженные большим приданым, нередко обращались к нему. Сезар постепенно познакомился с несколькими женщинами во время пребывания в Сесброне, когда подумывал о женитьбе.

Конечно, он не пренебрегал своими обязанностями в Сесброне, связанными с бизнесом с Карлом. Его роль заключалась в первую очередь в том, чтобы облегчить бремя поездок его брата в столицу и обратно. Контракты в Сесброне заключались через Сезара, выступавшего в качестве представителя графа Лемуана. В дополнение к имперским рудникам, разбросанным по обширной империи, существовало бесчисленное множество рудников, находящихся в частной собственности знати. Если эти дворяне хотели нанять группу инженеров Лемуана для своих шахт, Сесар отвечал за переговоры.

И вот однажды герцог Мирей прислал ему приглашение посетить его дом. Цель состояла в том, чтобы поужинать и обсудить некоторые возможности, касающиеся технологии. Он заявил, что находится в процессе расширения своей коммерческой деятельности на юге и что, по-видимому, нуждается в средствах. Герцог относился к нему с величайшим уважением, и Сезар принял просьбу без особых раздумий, как и при любой другой деловой сделке.

Когда он прочитал отчет, присланный герцогом, на него снизошло озарение.

‘ Герцог де Мирей… Возможно, я даже столкнусь с Лилоа во время этого визита.’

Было принято, чтобы вся семья присутствовала на обедах, где развлекали почетных гостей. Сезар не слышал о Лилоа, так как прошло много времени с тех пор, как он окончил Лебрен, и его нога давно не ступала в Сесброн. Он также не видел ее в суде. Прошли годы с тех пор, как он в последний раз видел ее лицо. Именно тогда он снова заинтриговался Лилоа.

‘Ее свет все тот же?’

Сезар был уверен, что так оно и будет. Ее темперамент не шел ни в какое сравнение с темпераментом Карла. Она была почетной победительницей, которая бежала и забивала гол с усердием и интенсивностью, какой бы ни была оценка времени. Это было непревзойденное качество, которым никто не мог обладать, и благородная тенденция, которую никто не мог победить.

Карета остановилась перед особняком Мирей. Когда его предвкушение начало расти, он взялся за дверную ручку и медленно толкнул ее.

Большинство членов семьи, включая герцога Мирей, собрались в зале на ужин. Поскольку количество людей, проживающих в резиденции герцога, было неизмеримо, поскольку он управлял огромным поместьем, ужин напоминал банкет. Что можно считать чрезмерным, поскольку статус Сезара был не выше, чем у герцога, но Мирей великодушно благоволила людям, занимающимся прибыльным бизнесом. Согласно отчету, Мирей хотела привлечь большое количество инженеров, которыми руководит семья Лемуан, так что такое гостеприимство не было необоснованным.

В конце концов, его взгляд упал на Лилоа. Сезар сначала не узнал ее, вероятно, любому, кто ее знал, было бы нелегко ее заметить.

Чувствуя себя больным, он вернулся в свой особняк, так и не сумев как следует отведать роскошный ужин, приготовленный герцогом. Столкнувшись лицом к лицу с женщиной, которая оставалась в странном состоянии, от которой осталась только внешняя оболочка, он обнаружил, что ему трудно глотать сладкий ликер и соки. Особенно когда панцирь самостоятельно передвигался прихрамывая и говорил с соблюдением надлежащего этикета.

‘Кто, черт возьми, двигал это?"

Сезару стало не по себе, когда он увидел, как бездушная кукла кладет красное мясо в свой открытый рот, как будто оно двигалось на ниточках. Он так долго был вдали от Сесброна, что понятия не имел, что с ней случилось.

‘Что заставило такого яркого человека развалиться на части? Я думал, ее назначили много лет назад, но, похоже, она даже не получила этого назначения.’

Чем больше Сезар узнавал о ее положении, тем труднее становилось сдерживать его растущий гнев. Кто-то украл достижения Лилоа ради собственной выгоды, и заказ был отменен из-за сопротивления ее собственной семьи.

Сезару ужасно хотелось поговорить с ней.

Герцог Мирей положил глаз на большой проект, поэтому переговоры проходили в особняке герцога на регулярной основе. У Сезара была причина, по которой он хотел работать у герцога, хотя обычно он работает в доме семьи Лемуан. Масштабное развитие сада Лемуан, которое также происходило в то время, дало подходящий повод.

На первый раунд переговоров Сезар приехал в поместье немного раньше запланированного. Мирей, которая приветствовала других гостей, несколько раз извинилась и повела его в гостиную, где Сезар сел и стал ждать. Вскоре после этого вошла Лилоа с подносом прохладительных напитков. Она поставила поднос на низкий столик рядом с диваном и села у ног Сезара. сбитый с толку ее действиями, Сезар на мгновение замер, так как не знал, что пытается сделать Лилоа. В конце концов, Сезар в изумлении вскочил со своего места, когда она попыталась поднять его ногу и поставить ее на подставку для ног.

“Офицер Лилоа!”

“Вы ошибаетесь, называя меня так, сэр”.

“…”

Ее голос был глухим, как будто исходил не из ее голосовых связок, а откуда-то еще.

“Тебе не понравилось то, что я сделал?”

Лилоа, сидевшая на полу, собиралась поднять на него взгляд, но остановила его на полпути и снова опустила глаза. Сезар стоял на некотором расстоянии от нее, не в силах даже поднять ее.

“Пожалуйста, остановись”.

“…”

“Зачем ты это делаешь? Какого черта… Ты не обязан этого делать”.

Однако Лилоа встала и начала готовить закуски, как будто не слышала его. Ее запястья, которые, казалось, крошились, как листья, застрявшие под ботинком, когда на них наступили, налили чай. Она поставила чашку перед ним, отступила назад, а затем покорно сложила руки вместе.

“Пожалуйста, сядьте”.

“Все в порядке”.

Сезар прикрыл рот рукой и отвернулся от Лилоа. Герцог Мирей сказал, что она была вынуждена выполнять нелепые обязанности из-за своего возмутительного характера, обвинив ее в отсутствии добродетели послушания. Некоторые из них включали необходимость лично обслуживать гостей. Согласно аристократической иерархии, только члены императорской семьи могли просить Лилоа позаботиться о них, поэтому для женщины такого высокого положения было невообразимо унизительно посещать группу торговцев, которые ежедневно входили в поместье и выходили из него. Тем не менее герцог, глава семьи, был способен обладать властью над членами своей семьи. И очевидно, что никому не было дела до ее несчастья.

Женщины считаются аксессуарами, поскольку они зависят от мужчин в своих семьях, таких как их отцы, мужья и сыновья. Однако среди них было уважение, потому что даже мужчины рождались из утробы женщины, а женщины, рожденные из того же живота, росли с женским животом, который также производил потомство. К сожалению, были исключения, и Лилоа была наглядным примером одного из тех, кого постигла такая участь.

“Не смотри на меня так”.

“…”

“Я все еще полон решимости. Твой пристальный взгляд заставляет меня чувствовать себя жалким существом. Мне было бы легче игнорировать тебя, если бы у тебя были такие же жадные глаза, как у всех остальных.”

“Лило…”

“Извините, что заставил вас ждать, сэр Сезар”.

http://tl.rulate.ru/book/69952/2543012